

для каждого квадрата была дана оценка присутствия сов в разные сезоны, а также описаны характеристики местообитаний и состояния кормовой базы.

Анализ влияния характеристик местообитаний на токующих самцов сов был проведен с применением алгоритма машинного обучения дерева решений (Boosted Tree Classifier). Нами были построены четыре модели с четырьмя разными зависимыми переменными: ежегодное занятие выделенных квадратов двумя видами сов (есть или нет) отдельно весной и осенью. В качестве независимых переменных выступали: 20 параметров, описывающих структуру леса; характеристики обилия мелких млекопитающих на каждом участке в определенный сезон (15 параметров); нахождение в квадрате или рядом с ним своего или другого вида сов, а также обоих видов в предшествующий сезон (6 параметров).

Распределение и максимальная численность токующих сов весной в локальных популяциях определялась прежде всего наличием наиболее благоприятных участков в подходящих лесных местообитаниях. Общий вклад в окончательную модель распределения переменных, связанных с различными параметрами лесных местообитаний, составлял у обоих видов более 55%. Среди них характеристики верхнего древесного яруса были самыми значимыми для обоих видов. Распространенное мнение, что для хищных птиц главный фактор, влияющий на вероятность занятия подходящих территорий, – это высокая численность основных видов жертв, наше исследование не подтвердило. По-видимому, совы ориентируются в первую очередь на определенные параметры местообитаний, а потом уже на благоприятность кормовой базы с последующей коррекцией на присутствие других хищников-миофагов.

Материалы по совообразным Туркменского Прикаспия

Data on Strigiformes of the Turkmen Caspian region

А.А. Щербина, А.А. Караваев

A.A. Sherbina, A.A. Karavaev

Мензбировское орнитологическое общество

e-mail: bubosasha@gmail.com; karav49@mail.ru

В орнитофауне Туркменистана 8 видов сов (Рустамов, 2018), из которых 7 отмечено в Прикаспии: 1 – строго оседлый (домовый сыч), 1 – оседло-кочующий (филин), 2 – пролётно-зимующих (ушастая и болотная совы), 1 – пролётный (сплюшка) и 2 – залётных (белая сова и

сипуха). Серая неясыть (*Strix aluco*) нами в 1971-2024 гг. не встречалась, как и исследователями ранее (Исаков, Воробьёв, 1940; Дементьев, 1952; Самородов, 1956а, 1956б).

В работу вошли материалы, собранные А.А. Караваевым (1972-1995 гг.) и А.А. Щербиной (1971-2024 гг.) в прикаспийских районах Туркменистана, куда вошли территории на севере от мыса Суэ (пос. Бекдаш, ныне пгт. Карабогазгол) на туркменско-казахстанской границе и до низовьев р. Этрек (Атрек) и пос. Гасанкули (ныне Эсенгулы) на юге. Наблюдения за совами проводились «попутно», поскольку основными объектами исследований авторов были водно-болотные птицы.

Сипуха (*Tyto alba*). Два залета на побережье: 04.10.1942 в пос. Гасанкули добыта взрослая самка (Дементьев, 1952; Самородов, 1956б) и 29.09.1970 у пос. Чикишляр в 10 км северо-западнее от места первой находки поймана в ставные сети (дарадан) и окольцована молодая птица (ведомость кольцевания, Ф.И. Худолеев).

Белая сова (*Bubo scandiaca*). Редко залетает при экстремально холодных зимах. На Мангышлаке у Форта-Шевченко добывалась зимой 1892/93 г. и в марте 1903 г. в низовьях Гургена у Хаджинепеса (ныне – Khvajehnafas, в 52 км южнее Гасанкули, Иран) (Зарудный, 1896, 1911). Мы встречали её 27 и 30.01.1972 в заливе Ошак (вероятно одна и та же птица), дважды отмечали на побережье возле Чикишляра в третьей декаде ноября 1976 г. В эту же зиму в г. Красноводске (ныне Туркменбаши) исхудавшая самка с перебитым крылом (435 мм) была поймана 10.02.1977. В январе 1986 г. две птицы (обе, по-видимому, самки, имевшие повреждения) были пойманы у того же города, хотя было относительно тепло (возможно была бескормица в зоне тундр).

Филин (*Bubo bubo*). Встречается по всему Прикаспию, где есть условия для охоты и добычи мелких млекопитающих и птиц: в прикаспийских песках и сероземах с бэровскими буграми, куртинами тростника и зарослями гребенщика, на участках ячеистых и барханных песчаных массивов, на чинках Южного Мангышлака, в Прикарабогазье, на террасах и в ущельях низогорий Красноводского полуострова, на песчаных обрывах и в прибрежных тугаях Красноводской косы, островах Осушные, по солончаковым впадинам Балханского шора и в песках Дарджакумы, на небольших островах мелководных заливов Михайловский и Узунда-северная, на косах и побережье заливов всего полуострова Челекен, заливов Эгридже, Туркменского, Хивинского, Узунда-южная, останцах Прикаспийской низменности, в дюнах побережья Южного Каспия и в Приатречье на глинистых буграх и по дамбам водоёмов низовьев Атрека.

В гнездовой период на большей части Прикаспия филина можно отнести к малочисленным или даже редким птицам. Но уже с октября его численность в прибрежной части Каспия заметно возрастает, особенно в местах концентрации мигрирующих и зимующих водоплавающих птиц: в охотничьих хозяйствах Карабогаз и Красноводском, по берегам одноименного залива, на Красноводском плато и Красноводской косе, на заповедных островах Осушные. В этих местах в конце XIX – начале XX века добывали за зиму по 500-600 филинов «на перо» для украшения казахских национальных костюмов (Дементьев, 1952). Миграционные перемещения наблюдаются и в более южных районах: на полуострове Челекен и у Чикишляра и Гасанкули. О динамике пролёта в определённой степени можно судить по количеству птиц, встреченных в различные месяцы (табл. 1).

Таблица 1

Количество встреченных филинов в прикаспийских районах
Туркменистана, 1971-2023 гг.

Месяцы	IX	X	XI	XII	I	II	III	IV	V	VI
Кол-во птиц	30	86	263	286	152	113	43	13	15	6

Примечание: в июле и августе полевые работы минимальны (время отпусков).

Сезонная динамика свидетельствует о перемещении значительной части популяции из соседних районов Казахстана и Западного Туркменистана к местам концентраций водно-болотных птиц, служащих основным объектом охоты филина в зимний период. На Красноводской косе и в бухте Кески возле прорези судоходного фарватера, откуда начинается граница заповедника, в период зимовки за день охоты можно встретить до 5-8 птиц. На о-вах Осушные на маршруте 1,5 км 03.02.1973 учтено 4 филина, там же 13.02.1975 на 2,5 км – 6 птиц. На побережье Южного Каспия возле Чикишляра, по данным В.И. Пилюги (уст. сообщ.), в районе пос. Чикишляр – пос. Гасанкули, в ноябре-декабре 1984 г. на 20 км вдоль берега держалось до 50 филинов.

Днёвку на побережье птицы проводят среди невысоких прибрежных зарослей солероса, солянок, селитрянки, окраинам тростников. В феврале-марте они покидают побережье, перемещаясь к местам гнездования.

В гнездовой период филин обычен в районах южных склонов хребтов Кубадаг, Кайлюдаг, Шагадам и Карадаг с наличием скальных обрывов с нишами и небольшими пещерами, удобными для размещения гнёзд, а также среди песчаных обрывов основания Красноводской косы. В прошлом он гнезвился даже в черте города. На равнинных участках и

в песках гнёзда могут размещаться на земле, в ямах сухих сардоб (гидротехнических сооружений) или в местах изъятия глины для хозяйственных нужд, на заброшенных кошарах и старых скирдах.

К откладке яиц приступает уже в конце февраля. Например, гнездо, найденное 04.03.1973, было с полной кладкой из 4 яиц. Оно размещалось в небольшой пещере на хр. Кубадаг, в средней обрывистой части южного склона, примыкающего к промышленной черте г. Красноводска, примерно в 100 м от подножия, где проходила дорога на Авазу. Размеры пещеры: глубина – 230 см, ширина – 220 см, ширина входа – 128 см, высота 145 см. Гнездо располагалось в овальном блюдцевидном углублении у восточного края пещеры в 76 см от входа. Рядом найдена высохшая шкурка ушастого ежа (*Hemiechinus auritus*). В 2 и 10 м от гнезда были небольшие ниши, в которых проводил днёвку самец. Промеры и вес яиц (мм, граммы) сделаны 07.03.1973: 61,6×50,0 – 77,3; 58,7×50,4 – 76,7; 60,8×50,4 – 78,3 и 61,1×50,3 – 79,0.

29.05.1973 местные жители передали в заповедник птенца, взятого в конце апреля из гнезда с 3 птенцами «в скалах у Красноводска».

Выводок из 4 птенцов в мезоптиле размером в 3/4 взрослых был встречен 13.05.2000 в Южном Прикарабогазье возле урочища Дунгулукшор на крыше заброшенной железобетонной кошары размером 15×30 м. Птицы вели себя спокойно, взрослые перелетели на дальние углы кошары, а молодые приблизились к краю крыши и с любопытством рассматривали машину. Когда машина отъехала от кошары, семья сов через 5 минут снова объединилась.

О вероятном гнездовании пары филинов могут служить встречи линяющих птиц 20 июля, 8 и 16 сентября 2011 г. в зарослях гребенщиков вдоль западного берега бухты Соймонова рядом с песчаными обрывами. Пастух, выпасавший коров, сообщил, что в конце июня и начале июля встречал здесь неоднократно на обрывах и в гребенщиках сразу трёх птиц (по-видимому молодых).

Основу питания филина на побережье составляют водоплавающие птицы, среди которых преобладает лысуха (*Fulica atra*). В 1975 г. среди поедой и погадок, собранных на о-вах Осушные, она отмечена 22 раза, кряква (*Anas platyrhynchos*) – 2 раза, по одному разу отмечены чирок-свиистунок (*A. crecca*), свиязь (*A. penelope*), красноносый (*Netta rufina*) и красноголовый (*Aythya ferina*) нырки и травник (*Tringa totanus*). Вспугнутые на днёвке филины часто оставляют не съеденными почти целые тушки лысух без голов, что свидетельствует об отсутствии проблем с добыванием птиц. Султанка (*Porphyrio poliocephalus*) стала отмечаться в питании филина после 1991 г., когда в результате трансгрессии уровня моря, начавшейся в 1977 г., появилось много участков с

хорошо развитыми зарослями тростника, что привело к росту её численности на о-вах Осушные и в бухтах Бековича, Кески, на Краснодарской косе и на северном берегу Краснодарского залива. Она отмечена в 3 погачках и 4 поедях.

Весной в гнездовых биотопах филина на южных скалистых обрывах хр. Кубадаг мы часто находили шкурки ушастых ежей. Вероятно, часть этих ежей совы собирали погибшими под колесами автомобилей на проходящем у подножия хребта шоссе.

Ушастая сова (*Asio otus*). По свидетельству Ю.А. Исакова и К.А. Воробьева (1940), этот вид регулярно встречался в Приатрекской пустыне и на побережье в районе Чикишляра и Гасанкули в период осеннего пролёта 14.10–03.11.1935 и во второй половине ноября 1937 г. Во время наших исследований в этом районе такого заметного пролёта ушастой совы мы, а также В.И. Пилюга (уст. сообщ.) не наблюдали.

Гораздо чаще мы регистрировали ушастых сов на туркменском побережье Среднего Каспия. Наличие здесь их миграционных перемещений подтверждается отдельными встречами и находками погибших птиц в районе Краснодарской косы, бухты Соймонова в зимние сезоны 1972/73 г. (1 особь) и 1975/76 г. (2) и в г. Туркменбаши, где одиночных птиц отмечали в сквере у железнодорожного вокзала 10.12.1971 и в палисаднике возле служебных домов заповедника на Пятом километре п-ва Кенар (Уфра). Всю зиму с конца декабря и до 16.02.2015 отмечались 4 совы на эльдарских соснах в микрорайоне Черемушки. Одна птица была поймана 24.10.1974 в сети, поставленные на шестах над водой у о-ва Осушной. Есть также свидетельство одного из работников заповедника о встрече скопления из 12 ушастых сов 15.10.1991 на Северо-Челенкенской косе на отрезке в 25 м.

Гораздо чаще ушастых сов отмечали вдали от побережья, где имелись колонии мелких грызунов. Так, в песках Октумкумы в районе развалин пос. Нефес в зимние периоды 1981-2000 гг. на 5 км маршрута регистрировали от 1 до 14 птиц, в районе Краснодарского п-ва севернее мыса Тарта – от 3 до 7 особей. Самая высокая численность наблюдалась на мысе Аксенгир, где в январе 1991 и 2001 гг. на 3 км маршрута учитывали по 5-7 птиц, а 08.02.2001 – 36 и 17.02.2001 – 19 особей. Причем, все они концентрировались на трех кустах гребенщиков высотой до 4 м в одном межбарханном понижении. Численность полуденной песчанки на этом участке была от 50 до 80 грызунов на 100 ловушко-суток. Там же 21.10 2001 были встречены 9 сов, 12.01 2003 – 14; 09.02.2003 – 5; 06.10 2011 – 9, но в популяции полуденки в эти годы наблюдалась депрессия.

Надо отметить, что в результате подъема уровня моря в 1977-1995 гг. более чем на 1,5 м и последовавшей затем относительной стабилизации были залиты водой многолетние прибрежные колонии грызунов, а также менялся уровень грунтовых вод, вызывая подтопление их нор, что ухудшало кормовую базу сов. В отдаленных песках, в частности в массиве Октумкумы, большее влияние оказывали процессы глобального потепления, участвовавшие периоды засух и изменения режима выпаса мелкого рогатого скота. Разрушение системы искусственного водоснабжения после ликвидации колхозов привело к сосредоточению отар возле колодцев с хорошим дебитом, что привело к перевыпасу и деградации песков, а в местах недостаточного водообеспечения для домашних животных и отсутствия диких копытных шло замоховение песков. Оба процесса привели к снижению численности грызунов и хищников.

Осенью первые совы появляются обычно во второй половине сентября или в октябре, самые ранние даты – 09.09.1996 и 08.09.2016. Наибольшая численность отмечалась с ноября до начала марта (табл. 2). Максимальное обилие в ноябре и феврале объясняется, вероятно, основными миграционными перемещениями в эти месяцы.

Таблица 2

Количество встреченных ушастых сов в прикаспийских районах Туркменистана, 1971-2023 гг.

Месяцы	IX	X	XI	XII	I	II	III	IV	V	VI
Кол-во птиц	53	96	143	106	112	178	34	9	1	1

Единственная встреча ушастой совы летом 10.08.1980 в зарослях гребенщика на дамбе оз. Мамедкель в низовьях Атрека может быть отнесена к летующей или раннепролетной особи.

Болотная сова (*Asio flammeus*). Обычный пролетно-зимующий вид, но менее заметный по сравнению с ушастой совой, приуроченный к водно-болотным угодьям на всем протяжении зоны наблюдений. Чаше ее встречали по солончаковым низинам и берегам бухт с солянковой растительностью, например, в районе мыса Аксенгир и мыса Кинаус, на искусственном озере возле родника Янгысу в юго-западном углу залива Карабогазгол, образовавшемся за счет поступления воды из артезианской скважины и поросшем тростником и зарослями солеросов по периметру.

В Юго-Восточном Прикаспии её численность, например, в районе вдхр. Малое Делили на отдельных участках мезофильных кустарников вдоль бугров, солянковой пустыни и сарсазанников, в прибрежных солеросовых зарослях каспийского побережья с конца октября по март иногда составляла 0,1-2,2 ос./км².

В отличие от ушастых сов, проводящих днёвки на кустарниках и деревьях, болотные держатся на грунте среди пожухлых солеросов или на кромке сухих тростников, сливаясь с ними благодаря камуфляжной окраске, да и «сидят» они крепче, поднимаясь порой почти из-под ног. Чаще они встречаются по 1-2 птицы, реже группами по 3-4 (табл. 3). И только в одном случае 08.02.2001 на мысе Аксенгир Красноводского п-ва отмечено скопление из 7 птиц.

Таблица 3

Величина скоплений болотных сов в прикаспийских районах Туркменистана, 1971-2023 гг.

Число птиц в скоплении	1	2	3	4	5	6	7
Количество встреч	196	91	17	3	0	0	1

Стоит отметить, что эта коллективная зимовка была рядом с описанной выше зимовкой ушастых сов, но располагалась в солончаковой низине. Это был период высокого подъема уровня моря, и к югу и северу от мыса Аксенгир образовались новые бухты, привлекавшие зимующих водоплавающих птиц, поэтому условия для дневки там были хуже – птиц часто беспокоили охотники на водоплавающую дичь. Не исключено, что совы могли добывать многочисленных тогда кекликов и полуденных песчанок.

Осенний пролёт сов регистрируется, как правило, с сентября. Единичных птиц встречали также в июле и августе. Наиболее многочисленны они бывают с октября по конец февраля. Основная масса зимовавших болотных сов отлетает до конца марта (табл. 4). В динамике встречаемости, как и для ушастой совы, выражены два пика: в ноябре и феврале, что тоже объясняется, вероятно, наиболее активными осенними и весенними миграционными перемещениями.

Таблица 4

Количество встреченных болотных сов в прикаспийских районах Туркменистана, 1971-2023 гг.

Месяцы	IX	X	XI	XII	I	II	III	IV	V	VI
Кол-во птиц	24	73	86	60	51	89	47	16	1	0

Во время ночного пролёта болотные совы нередко залетают на морские участки, о чём свидетельствуют их встречи на о-вах Осушных. Так, одиночных птиц, летящих со стороны моря к берегу, наблюдали 04.11.1974 в районе Чикишляра и 26.03.1992 в Красноводском заливе. Долетев до берега, уставшие птицы сразу садились в прибрежные заросли солероса. Отметим, что эти наблюдения были сделаны в дневное время: 11.30' и 10.40'. Несколько сов были отловлены для кольцевания в

ставные сети, стоявшие на шестах над водой в районе Чикишляра и на о-вах Осушные. Одна из сов пыталась вытащить из сетей полевого жаворонка.

Сплюшка (*Otus scops*). В Прикаспийской низменности редкий пролётный вид. Первая достоверная встреча – 13.09.1872 в г. Красноводске (Дементьев, 1952). На осеннем пролёте сплюшку отмечали в Гасанкули 29.09.1937 и 03.09.1938 (Исаков, Воробьёв, 1940), 11 и 15.08.1946 у пос. Карадегиш и у Гасанкули (Самородов, 1956б). У г. Красноводска остатки погибшей птицы найдены в январе 1938 г. (Исаков, Воробьёв, 1940). Мы наблюдали одиночных птиц в г. Туркменбаши (Красноводске) 14.10.1977 и в начале октября 1983 г. (последняя была поймана с перебитым крылом), 30.08.2006 учтены 4 птицы по западному берегу бух. Соймонова и одна 17.10.2007 – на полях биологической очистки в г. Туркменбаши.

Весной сплюшки регистрировались реже: 21.04.1979 у колодца Ушак северо-восточнее Балханского шора и 25.05.2006 на западном берегу бух. Соймонова возле оврага в обрывах основания Красноводской косы с многочисленными трещинами, нишами и пещерками и участком тугайных зарослей площадью около 2 га, где гребенщики достигали высоты 6 м. Здесь гнездились зеленые шурки (*Merops persicus*), удоды (*Urupa eops*), было много крупных насекомых, мелких рептилий и грызунов. Учитывая, что 30.08.2006 здесь были встречены 4 птицы, мы не исключаем возможного гнездования сплюшки в норах обрывистого склона.

Домовый сыч (*Athene noctua*). Среди сов Прикаспия самый обычный. Все места встреч (более 1 тыс. случаев и более 1830 особей) свидетельствуют о его широком распространении в обследованном регионе и повсеместной встречаемости во всех подходящих биотопах.

На севере региона гнездится на чинках Южного Магьшлака и Прикарабогазья, в прилежащих низменных береговых ландшафтах – у колодцев, мазаров, МТФ, на окраинах населенных пунктов. На Красноводском полуострове населяет ущелья по склонам и промоинам невысоких хребтов Кубадаг, Кайлюдаг, Шагадам и Карадаг, овраги Красноводского плато. Обычен по чинкам Южного Прикарабогазья и в Прикаспийских песках и массиве Октумкумы, на косах и побережье п-ова Челекен, в прилегающих пустынях Юго-Восточного Прикаспия, на Прикаспийской низменности и в низовьях Атрека по глинистым останцам, где гнездится по лёссовым обрывам, оврагам, промоинам, берегам гидротехнических сооружений, в брошенных строениях на окраинах населенных пунктов и на бахчах. Выводки сычей неоднократно

регистрировались возле построек у маяков на мысе Карасенгир, Тарга, Краснодарской (бух. Бековича) и Южно-Челекенской косах.

Наблюдается тяготение к местам стоянок скота и поливного земледелия, где отмечается концентрация крупных арахнид и других членистоногих, а также мелких позвоночных (ящериц, птиц, грызунов), являющимися основными объектами питания этого вида.

Гнезда устраивает в пещерках, трещинах горных склонов, каменистых, глинистых и песчаных обрывов, в норах грызунов, в пустотах дамб гидротехнических сооружений, в колодцах, под крышами разных строений, в щелях, образовавшихся в стенах мазаров и минаретов, на кладбищах (Дементьев, 1952; наши данные).

Сычи придерживаются одних и тех же мест гнездования из года в год на протяжении многих лет. Например, они регулярно встречались нами с 1971 по 2019 г. на кордоне Хазарского (бывш. Краснодарского) заповедника в 50 м от берега вдхр. Малое Делили, где гнездилась в узком пространстве между потолком и плоской крышей кордона, проникая туда через щель и конкурируя за это пространство с обыкновенной пустельгой. Там же бывали днёвки летучих мышей.

В одной и той же глубокой щели (130 см) одного из минаретов Машат-Мессрианского памятника истории гнездование наблюдалось в 1972, 1973 гг. и при посещении этого района в 1980, 1981 и 1984 гг.

Случаи длительного гнездования наблюдали и в других местах: у кол. Дашкудук на Краснодарском полуострове рядом с кладбищем и развалинами построек выводки сычей регистрировали 03.06.1975; 21.05.1990; 03.06.2007; 07.05.2017. Неоднократно отмечалось их гнездование в течение ряда лет по обрывам Краснодарской косы по северному берегу бухты Соймонова, на полях биологической очистки пос. Янгаджа, возле мазара на мысе Куvasенгир и в ряде других мест. Выражено явное тяготение к гнездованию в нишах заброшенных или редко посещаемых построек или развалин различных строений.

В естественных местообитаниях значительная часть выводков регистрировалось на склонах гор, песчаных и кировых обрывов с участками коренных и осадочных обнажений, где имелись различные убежища (пещерки, трещины, норы и т.п.), удобные для гнездования.

Начало брачного периода в районе вдхр. Малое Делили отмечалось нами уже в середине февраля. Но более активно сычи начинают токовать со второй половины марта и в апреле, когда их крики можно слышать не только в сумерках и ночью, но изредка и в дневное время. Отдельные птицы начинают вести себя весьма агрессивно, налетая сзади на человека, подошедшего близко к гнезду. Такое поведение отме-

чалось с начала марта, а в конце месяца агрессивность еще больше усилилась, и атаки сыча на человека происходили уже в 100-150 м от гнезда. Последнее можно объяснить, по-видимому, появлением полной кладки уже в конце марта.

По литературным сведениям (Приклонский, 2005), откладка яиц на большей площади ареала сыча в России и сопредельных регионов происходит только в апреле. Однако в нашем регионе в местах с высокой численностью мелких грызунов (например, полуденной песчанки) сычи могут начинать откладку яиц, вероятно, ещё раньше – в начале марта или даже в конце февраля. Об этом свидетельствует появление первых слетков уже 05.05.2010 (наиболее ранняя весна) возле мазара на мысе Кувасенгир. Ещё 11 выводков были встречены в различные годы и в различных местах в первой половине мая. Во второй половине мая было зарегистрировано уже 15 выводков, в первой половине июня – 11, во второй половине июня – 7. Возможно, что более раннее гнездование обусловлено также некоторым потеплением, наблюдающимся в последние десятилетия. Гнездовой период растянут, последних слетков ещё с остатками пуха на голове можно встретить до 15 июля или позже. Например, 14.07.1972 в гнезде, расположенном в щели стены в развалинах Машат-Мессириана, были птенцы, которым родители приносили корм.

В кладке бывает 3-7 яиц (Дементьев, 1952), но нами осмотрено лишь одно гнездо с 6 яйцами. Большинство выводков состояло из 3-4 слётков, максимально – из 6 (табл. 5).

Таблица 5

Размер выводков домового сыча в прикаспийских районах Туркменистана, май-сентябрь 1971-2023 гг.

Число слетков в выводке	1	2	3	4	5	6
Количество встреч	1	11	19	15	3	1

В связи с тем, что специальные наблюдения за судьбой выводков не проводились, встречи 1-2 молодых птиц следует считать или неполными выводками (особенно в мае) или распадающимися в августе-сентябре.

Спектр кормов в рационе домового сыча зависит от конкретных условий обитания и наличия массовой добычи. В зимний период на вдхр. Малое Делили сычи нередко охотились на птиц, в частности, обыкновенных скворцов, многотысячные стаи которых собирались вечером в тростниковые заросли на ночёвку. Летом они добывали (нередко и днём) насекомых (жуков чернотелок и навозников), крупных паукообразных (сольпуг) и мелких млекопитающих (малый тушканчик).

В начале мая 1978 г., по сообщению Е.М. Белоусова, один из сычей стал охотиться на птиц, попавших в ставные сети, поставленные для отлова и кольцевания. За три утренние часа он оторвал головы двум зелёным пеночкам, одной бормотушке и задушил туркестанскую камышевку и бледную пересмешку.

В летний период неоднократно отмечали сычей, охотившихся днём на многочисленных в это время жуков-чернотелок. У покинутого выводком гнезда на минарете в Машат-Мессириане были найдены остатки 9 тушканчиков (*Jaculus* sp.) и много хитина от жуков.

Литература

- Дементьев Г.П., 1952. Птицы Туркменистана. Т.1. – Ашхабад: Изд-во АН ТССР. – 517 с.
- Зарудный Н.А., 1896. Орнитологическая фауна Закаспийского края (северной Персии, Закаспийской области, Хивинского оазиса и равнинной Бухары) // Мат-лы к познанию фауны и флоры Рос. Империи. отд. зоол. Вып. 2. С.1-555.
- Зарудный Н.А., 1911. Заметки по орнитологии Туркестана // Орнитол. вестн., № 1. С.3-16.
- Исаков Ю.А., Воробьёв К.А., 1940. Обзор зимовок и пролёта птиц на южном Каспии // Труды Всесоюзного орнитологического заповедника Гассан-Кули. Вып. 1. – М. – С.5-159.
- Приклонский С.Г., 2005. Домовый сыч *Athene noctua* (Scopoli, 1769) // Птицы России и сопредельных регионов: Собообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. – М.: Т-во науч. изд КМК – С.16-28.
- Рустамов Э.А., 2018. Конспект орнитофауны Туркменистана, версия 2018 г. // Герпетологические и орнитологические исследования: современные аспекты. Посвящается 100-летию А.К. Рустамова (1917-2005).– СПб.-М.: изд-во ТНИ КМК. – С.102-143.
- Самородов А.В., 1956а. Перечень птиц Прикарабагазья и Западного Устюрта // Тр. ин-та биологии АН Туркменской ССР. Т.4. – Ашхабад: Изд-во АН ТССР. – С.165-193.
- Самородов А.В., 1956б. Летующие и гнездящиеся птицы низовьев р. Атрек // Труды института биологии АН Туркменской ССР. Т.4. – Ашхабад: Изд-во АН ТССР. – С.194-220.
-